

Глебина Маргарита Владимировна

11 класс

г. Москва

№ 2216

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

51716

(51)

В сборнике Сергея Довлатова (собственно в том же издании, как «Сало на Ундервуде», «Сало на IBM») нельзя не отметить такую характерную особенность, как внимание к людям, к отдельным героям их мимике, манерам, привакам, ^{их} отноше- ниям к окружающим и к миру в целом. Умение водить речь, уникальное умение, находить детали, образы которых и составляют целостное представление о человеке, публикует писателю способность запечатлеть образ ^{своих} современников и, таким образом, давать комплексное, многогранное отражение своей эпохи.

51716

Работа «История пера» представляет собой небольшую, но весьма обширную в содержательном и идейном плане зарисовку по ширин писателя - эмигранта Левинского. Образ героя собирается ^{из разрозненных} материала, подобно тому как собирается из множества отдельных деталей и характеристик. Но и структура элемента биографии, и сюжетная линия героя, его отношение с окружающими, сюжетно оформленное фрагментное изображение, вызвано применением на уровне метафора... Образован все новыми подходами сами, образ как бы «выстраивается» на основе рассказа, приспосабливая целостность, полноту и уникальность.

Как такой Левинский, что о нём известно, каково основное настроение его жизни? Какой помощь испытано сказать на эти вопросы, автор представляет настроения фрагменты

к 3

+

исотидатство — семьдесят лет! — отличный пример индиген-
гесной фразы, в основе которой лежит принцип несоответствия
между поведением и тем, что под ним подразумевается. Энциклопедия,
не придёт лирокуррентно Левинского, всевозможные последние на
выдумывание ^{заказов} заманчивых, вубежающих о идеее писателя.
Синтаксис через аспект переносится на несуднубеиетные предметы,
детали интереса: уветь стилина оспрашивается как „андридерик“,
порт обладает „деревяной конфигурацией“, примототеленное
„Репине, входе“ в отписании своего также передает акценту
архитектурность обстановки и её обусловленность от энциклопедич-
ного восприятия через, описывается к портретному созданию
перутого для с икраванием рабидурчима и видетелю в ией
мимь повод для прошии. Вообще модель и шупе — неостан-
ленная через личность через, что проявляется во мнотестве
фраг: „В утанища в забвении“ (видовь считается какрсе
портретного повода для посправления со своерит одурчих),
„Коромевоа, ивернее“ (в ответ на вопрос Гермидоа о кафе),
„не с собой?“ (о пришедшей даме), „не сподобилась о мои
добитки“ (предупреждение Ретте) и т.п. Интересно, что
в основе языка Левинского чаще всего оспрашивается модаль-
время, ширин и аспект (забвение, дама с собой (аллигера
на ~~на~~ радичистотой фраг Сигар), предпретение и врасоду).
Весь уже замалодываете предлаидания расказа, сирбоая в его

направит, которая также получит развитие в ходе развёртывания
сюжета.

Для восприятия характеристики язык Сантини представляется
очень сложной и многослойной задачей современникам.
Вышеизложенное воспринимается Левинского как „крупнейшего
русского писателя в утаниши“, его работа характеризуется большой
популярностью. В советском обществе, однако, эта известность имеет
скорее отрицательную окраску: в литературе, энциклопедии,
писатель упоминается „с иеломудванием драммах эписодов“.
~~Многие~~ Нельзя говорить о Левинском и обделенное мнотство:
предупрежденьем констатирует о его чрезмерном эгоизме, не
перваяжды ему дово христианская; Завожева-Рейнальде
называет его „неисполномым мальчишкой“. Ретте описывает Левинского,
его непереносимость естественного одиельного погову для поведенного рода
адресок.

Таким образом, ^{психологический} портрет через ~~его~~ формируется на протяжении
всего романа, складываясь из мнотомнотных деталей и характеристик.
В основе же сюжета прощупывается линия отвлеченной оспражд-
ки ширин писателя-эпигоната Левинского, а именно его
встреча с молодой писательницей Реттой Гаспарши, геридиш,
фраг которой Добляев также раскрывает достаточно подробно,
тем самым акцентуируя на ней внимание читателя.

Важнейшие моменты Ретты происходят в ограниченной

предоставляют ему шалстони, Битаровичи, сюда его водили
по одному лишь похвальному иатсево „судов“ о его рудности
Ремит. „Суржество ишум и смера“, „предубавие осени“ —
абстрактное повествование, управление словом вперемешку, как
камень, на страницах всех произведений. Для замаскированности,
беспредельность имеет подводное повествование ^{художественное} делится, срывает их
от реальности. Однако ватно, го, отправная книга ~~жизни~~
Ремит Гаспарян в „гипнотическом“ миссисипи, Левинский
не делает ишмочение и для своего собрания, которое вконец
отдает аналогичное судба. А значит, ишмочение через переводы
на ~~ишмочение~~ ~~ишмочение~~ ~~ишмочение~~ подводное реда ишмочение в
цели. Показано, что брассирование ишмочение и ишмочение
Левинский ватно не принимает. Повествование, ишмочение и „Суржество“
разрабатываются, однако на ишмочение уровне: ишмочение вшмочение
не как полёт в мир фантазий, но как оседе явление,
всплески мир, вербализация над реальностью, ишмочение
ишмочение ишмочение. Вероятно, через срывает ишмочение
ишмочение, ишмочение финальной фразой рассказа живут
реальность ишмочение ишмочение в ишмочение. Ишмочение ишмочение
ишмочение и в ишмочение Надонова, в ишмочение, образ
ишмочение, ишмочение в „Замысел ишмочение“. Сам
писатель ватно срывает единство ишмочение и ишмочение, как
и его ишмочение, через рассказ Фавлаова. Ишмочение ишмочение

ишмочение ишмочение, в ишмочение ишмочение, сам ишмочение
ишмочение в ишмочение ишмочение срывает и ишмочение
ишмочение ишмочение. Ишмочение как ~~ишмочение~~ ишмочение ишмочение
ишмочение ишмочение, ишмочение, ишмочение от ишмочение
и ишмочение ишмочение ишмочение ишмочение.

- 1 Анализ ишмочение, ишмочение
- 2 Композиция работы ишмочение ишмочение
- 3 Терминология ишмочение и ишмочение
- 4 Визуальное ишмочение ишмочение

$$20 + 14 + 9 + 8 = 51$$

Ишмочение (И.И. Гаспарян)
Ишмочение / Ишмочение